09,01

Оптические свойства и электронная структура сплавов $Co_2Cr_{1-x}Fe_xAl$ (x = 0, 0.4, 0.6, 1.0)

© Е.И. Шредер¹, А.В. Лукоянов^{1,2}, В.В. Марченков^{1,2}

¹ Институт физики металлов УрО РАН,

Екатеринбург, Россия ² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия E-mail: shreder@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 8 июня 2015 г.)

Представлены результаты исследования оптических свойств и расчетов плотности состояний N(E) сплавов Гейслера Co₂Cr_{1-x}Fe_xAl (x = 0, 0.4, 0.6, 1.0). Обнаружены существенные изменения зонного спектра, особенно в окрестности уровня Ферми, при концентрационном переходе от Co₂FeAl к Co₂CrAl. Эти изменения сопровождаются существенными изменениями оптических свойств. Оптические свойства Co₂FeAl типичны для металлов. Аномальное поведение оптических свойств сплавов с x = 0, 0.4, 0.6 определяется электронными состояниями на уровне Ферми.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Электрон", № 01201463326) при частичной поддержке РФФИ (грант № 15-02-06686), программы фундаментальных научных исследований УрО РАН (проект № 15-17-2-12) и научной школы НШ-1540.2014.2.

1. Введение

В связи с развитием спиновой электроники широко ведется поиск материалов с высокой степенью спиновой поляризации носителей заряда. Согласно зонным расчетам, к таким материалам можно отнести полуметаллические ферромагнетики (ПМФ) [1]: уровень Ферми для одной из проекций спина находится в энергетической щели. Теоретическими методами существование ПМФ обнаружено в ряде сплавов Гейслера — интерметаллических соединений с химической формулой X₂MeZ. Здесь X и Me — благородные или переходные металлы, Z — элементы III–V групп. В настоящее время сплавы Гейслера — полуметаллические ферромагнетики рассматриваются в качестве материалов для создания устройств спиновой электроники [2].

Согласно зонным расчетам, сплав Co₂CrAl является ПМФ с магнитным моментом на формульную единицу ~ 3 $\mu_{\rm B}$ [3]. Однако экспериментальные данные разных авторов дают значение магнитного момента 1.5–1.6 $\mu_{\rm B}$ вне зависимости от атомного порядка [4–9]. Сплав Co₂FeAl имеет магнитный момент 5 $\mu_{\rm B}$ [10]. Целочисленное значение экспериментально полученного магнитного момента, по мнению авторов, подтверждает формирование в нем зонной структуры ПМФ.

Широко исследуются как теоретически, так и экспериментально четырехкомпонентные сплавы $Co_2Cr_{1-x}Fe_xAl$ $(0 \le x \le 1)$ [10–15]. Теоретически исследовано влияние порядка на электронную структуру и степень спиновой поляризации [11]. Показано, что общий вид кривых плотности состояний сохраняется, но пики становятся более сглаженными. В сплаве с x = 0.4 экспериментально была выявлена степень спиновой поляризации 81% [10]. В нем сочетаются формирование упорядоченной структуры L2₁ и все еще высокая степень спиновой поляризации.

В настоящей работе исследуются оптические свойства сплавов $Co_2Cr_{1-x}Fe_xAl~(x=0, 0.4, 0.6, 1.0)$ с тем, чтобы проследить за их изменением и связать его с перестройкой электронной структуры. Основное внимание уделено изучению частотной зависимости диэлектрической проницаемости сплавов в спектральной области длин волн $\lambda = 0.3 - 13 \,\mu$ m эллипсометрическим методом.

2. Методика эксперимента

Образцы для оптических измерений выплавлены в индукционной печи в атмосфере очищенного аргона. Рентгенографические данные, полученные в CrK_α-излучении на дифрактометре ДРОН-6, подтвердили формирование L2₁-структуры в сплавах. Значения параметров кристаллической решетки сплавов Co₂FeAl и Co₂CrAl близки к опубликованным ранее [5]. Для сплавов Со₂Сr_{0.4}Fe_{0.6}Al и Со₂Сr_{0.6}Fe_{0.4}Al параметры решетки составляют a = 5.740 и 5.737 Å соответственно. Зеркальные поверхности для оптических исследований были получены шлифованием образцов на микропорошках карбида бора разной дисперсности и полированием на окиси хрома. Измерения показателей преломления *n* и поглощения *k* выполнены эллипсометрическим методом Битти при комнатной температуре на воздухе. Точность измерений составляла 2-5% в видимой, ультрафиолетовой и ближней инфракрасной (ИК) областях спектра. Значения оптических постоянных *n* и *k* использованы для вычисления действительной $\varepsilon_1(\omega)$ части диэлектрической проницаемости и оптической проводимости $\sigma(\omega)$ (ω — циклическая частота световой волны). Для обсуждения результатов эксперимента была вычислена электронная структура сплавов. Расчеты выполнены в рамках приближения локальной электронной спиновой плотности, реализованного в пакете программ TB-LMTO-ASA [16]. Базис линеаризованных muffin-tin орбиталей, используемый в данном пакете совместно с приближением атомных сфер, включал 4s-, 4p-, 3d-состояния переходных металлов и 3s-, 3p- и 3d-состояния алюминия. Интегрирование в обратном пространстве осуществлялось по 196 неприволимым *k*-точкам сетки с их полным числом $12 \times 12 \times 12 = 1728$. Для сплавов $Co_2Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al$ и Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}A1 первоначально были проведены расчеты для сверхъячейки, содержащей четыре формульные единицы соединения, с одинаковой концентрацией хрома и железа. Далее для самосогласованных полных и парциальных плотностей состояний их емкости были пропорционально изменены для моделирования точного соотношения содержания хрома и железа.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Внутризонное поглощение. Оптические свойства сплавов Co2CrAl и Co2FeAl были исследованы в работе [17], где было показано, что имеется принципиальное различие частотной дисперсии оптических свойств этих сплавов. На рис. 1 приведен график дисперсии действительной части диэлектрической проницаемости є₁ исследованных сплавов. В ИК-области спектра для всех сплавов наблюдается монотонный рост |ε₁| с увеличением длины волны падающего света. Это указывает на то, что в данной области основную роль в формировании оптических свойств играет механизм внутризонного ускорения электронов полем световой волны [18]. Его вклад определяется параметрами электронов проводимости (плазменной частотой Ω и частотой релаксации у) и уменьшается пропорционально квадрату частоты падающего света ω^2 . Отметим, что для

Рис. 1. Дисперсия действительной части $\varepsilon_1(\omega)$ диэлектрической проницаемости сплавов.

Рис. 2. Дисперсия оптической проводимости $\sigma(\omega)$ сплавов.

сплавов Co₂CrAl и Co₂Cr–FeAl кривые ε_1 практически совпадают.

Рост $|\varepsilon_1|$ в сплаве Co₂FeAl происходит значительно быстрее, чем в остальных. Отрицательные значения действительной части диэлектрической проницаемости ε_1 , характеризующей "металличность" вещества, указывают на наличие свободных носителей в каждом сплаве, но в существенно различной концентрации. Оценка квадрата плазменной частоты Ω^2 электронов проводимости на основе анализа зависимости $1/\varepsilon_1 = f(\omega^2)$ дала значения $15 \cdot 10^{30} \text{ s}^{-2}$ для Co₂FeAl, $1.8 \cdot 10^{30} \text{ s}^{-2}$ для Co₂CrAl и Co₂Cr—FeAl. Квадрат плазменной частоты связан с плотностью состояний на уровне Ферми и пропорционален потоку скорости электронов через поверхность Ферми

$$\Omega_s^2 = \frac{e^2}{3\pi^2\hbar} \int \nu_s dS_{\rm F},$$

где $dS_{\rm F}$ — элемент поверхности Ферми, e — заряд свободного электрона [18]. Из соотношения $N_{\rm eff} = \Omega^2 m/4\pi e^2$ (m — масса свободного электрона) получаем оценку эффективной концентрации носителей заряда $N_{\rm eff} \sim 10^{22} \,{\rm cm}^{-3}$ для Co₂FeA1 — значение, характерное для интерметаллических соединений. Для Co₂CrAl и Co₂Cr–FeAl $N_{\rm eff} \sim 10^{21} \,{\rm cm}^{-3}$, что на один–два порядка меньше, чем для нормальных металлов.

3.2. Межзонно е поглощение. В видимой и ультрафиолетовой областях доминирует квантовое поглощение света с перебросом электронов из нижних энергетических состояний в свободные верхние — межзонное поглощение, дающее информацию об электронном энергетическом спектре. Комплексная диэлектрическая проницаемость представляет собой сумму вкладов от внутризонного и межзонного (квантового) механизмов поглощения, которые могут сосуществовать в некоторой области энергий.

На рис. 2 приведены кривые оптической проводимости $\sigma(\omega)$ исследованных сплавов в области энергий фотона E = 0.1-4.0 eV. Как известно, в пределе $\omega \to 0$

Рис. 3. Кривые плотности состояний N(E) сплавов.

оптическая проводимость приближается к значениям статической [18]. Если на оси ординат отметить значения статической проводимости при комнатной температуре, то можно видеть, что экспериментальные кривые $\sigma(\omega)$ действительно стремятся к этим значениям (штриховые линии на рис. 2).

Из рисунка видно, что кривые оптической проводимости исследованных сплавов по характеру частотной зависимости делятся на две группы. Для Co₂FeAl наблюдается рост поглощения (друдевский подьем) при энергиях E < 0.5 eV. В пределе $\omega \rightarrow 0$ оптическая проводимость приближается к статической $\sigma_{st} = 176 \cdot 10^{14} \, {\rm s}^{-1}$. На фоне друдевского подъема можно заметить вклад от межзонных переходов в области 0.1-0.4 eV. На кривой имеется минимум при энергии $0.44 \, {\rm eV}$; основная полоса поглощения невысокая, имеет широкий максимум вблизи 1 eV. Незначительная разница в уровне поглощения в точках минимума и максимума на кривой указывает на отсутствие резкой границы между областями внутризонного и межзонного поглощения.

Принципиально другой характер частотной зависимости оптической проводимости имеет сплав Co₂CrAl. Основной особенностью оптического спектра является высокий уровень межзонного поглощения вплоть до длинноволновой границы исследованного интервала. Наличие пиков в ИК-области свидетельствует о формировании низкоэнергетических щелей в зонном спектре сплавов. Пики межзонного поглощения наблюдаются во всем исследованном спектральном диапазоне. Статическая проводимость сплава при комнатной температуре $47 \cdot 10^{14} \, {\rm s}^{-1}$.

При концентрационном переходе от Co₂FeA1 к Со₂CrAl через промежуточные составы Со₂Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al и Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}Al наблюдается трансформация оптического спектра, особенно в ИК-области. Наблюдается увеличение поглощения и появление новых пиков на кривой оптической проводимости на участке спектра 0.1-0.3 eV. Поскольку вклад в оптическую проводимость от внутризонного поглощения для трех сплавов близок, эти изменения следует связать с перестройкой зонного спектра и изменением условий для межзонных переходов. Для Co₂Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al, Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}Al также отсутствует участок друдевского подъема. Статическая проводимость при комнатной температуре для этих сплавов остается такой же низкой, как и для Co2CrAl (в пределах $(48-51) \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1}$). Очевидно, что в исследованной области нет возможности выйти на друдевский подъем.

3.3. Электронная структура и обсуждение результатов. Заселенность подзон со спинами по

направлению намагниченности $(\uparrow)$ и против $(\downarrow)$ сильно различается, что хорошо демонстрируют кривые N(E)(рис. 3). Общая картина плотности состояний N(E)в системе зон со спинами $\downarrow$ практически одинакова для всех четырех сплавов. Области высокой плотности *d*-состояний Со, Сг и Fe разделены глубоким минимумом шириной 0.3–0.7 eV, в который попадает уровень Ферми. Значительные изменения происходят в системе зон со спинами $\uparrow$ наблюдается смещение кривой N(E)относительно уровня Ферми.

Co₂FeAl. Результаты наших расчетов согласуются с литературными данными [9-13]. В системе зон со спинами $\uparrow$ *d*-состояния Со и Fe формируют общую *d*-зону, практически заполненную. В системе зон со спинами ↓ области высокой плотности *d*-состояний Со и Fe разделены глубоким минимумом, в который попадает уровень Ферми. Большая часть занятых *d*-состояний Со в обеих спиновых подзонах лежит на 1-1.4 eV глубже d-состояний Fe. Плотность состояний p-электронов низкая и распределена равномерно по всей области энергий. Исходя из данных о распределении N(E), можно заключить следующее. Переходы $(p, d)_{Co, Fe, Al} \rightarrow (d, p)_{Co, Fe, Al}$ в зоне со спинами 1 вносят незначительный вклад в оптическую проводимость из-за ограниченного фазового объема для электронных возбуждений. Основной вклад в результирующую кривую $\sigma(\omega)$ вносят переходы электронов в другой спиновой подсистеме. Межзонные переходы в зоне со спинами 1 ожидаются при энергиях, больших ширины области низкой плотности состояний. Невысокий уровень поглощения в максимуме кривой $\sigma(\omega)$ подтверждает положение о том, что межзонные переходы идут преимущественно в одной спиновой подзоне.

Co₂Cr-FeAl, Co₂CrAl. При замещении части атомов железа атомами хрома на уровень Ферми в системе зон со спинами ↑ выходят *d*-состояния Cr, формируя пик плотности состояний. Исходя из такой картины плотности состояний, можно заключить, что оптический спектр межзонного поглощения формируется следующим образом. В системе зон со спинами против направления намагниченности вклад от межзонных переходов ожидается при энергиях $E > 0.5 \, \text{eV}$, бо́льших ширины энергетической щели, для всех исследованных сплавов. Однако на кривых оптической проводимости нельзя выделить особенности, которые можно связать с началом таких переходов. В системе зон со спинами по направлению намагниченности межзонные переходы могут начинаться практически с нулевой энергии. Результатом является высокий уровень межзонного поглощения в ИК-области. Количественное изменение интенсивности межзонного поглощения в сплавах Co₂Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al, Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}Al, Co₂CrAl может быть связано с изменением степени гибридизации *p*- и *d*-состояний атомов Co, Cr(Fe), Al. В видимой и ультрафиолетовой областях энергий вклад в поглощение вносят переходы между гибридизованными состояниями $(p, d)_{\text{Co, Cr(Fe), Al}} \rightarrow (d, p)_{\text{Co, Cr(Fe), Al}}$ в обеих спиновых подсистемах.

Рис. 4. Расчетные кривые оптической проводимости $\sigma_{\text{theor}}(\omega)$ сплавов.

На рис. 4 для двух составов приведены расчетные кривые межзонной части оптической проводимости, полученные методом Берглунда—Спайсера [19] на основе сверток полных плотностей электронных состояний ниже и выше энергии Ферми. При увеличении содержания хрома вклад от межзонного поглощения в ИК-области спектра действительно растет. Отметим качественное согласие теоретических и экспериментальных результатов.

Обсудим причины принципиально разного поведения оптических характеристик сплавов, опираясь на результаты зонных расчетов. В системе зон со спинами против направления намагниченности зонные расчеты показали наличие области низкой или нулевой плотности состояний на уровне Ферми для всех исследованных сплавов. Это означает, что вклад в оптическую проводимость в ИК-области от этой группы электронов будет слабым. На это указывают и низкие $((40-50) \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1})$ значения оптической проводимости в области основной полосы поглощения. Принципиальное различие зонных спектров сплавов отмечено в системе зон со спинами по направлению намагниченности. Как известно, для кубических кристаллов зонная скорость электрона v_s по полосе *s* связана с электронными состояниями E_s соотношением

$$u_s = \frac{1}{\hbar} \Big| \frac{\partial E_s}{\partial \mathbf{k}} \Big|,$$

где (**k**) — волновой вектор [18]. Для сплавов Co₂CrAl, Co₂Cr–FeAl уровень Ферми расположен на пике, образованном *d*-состояниями Co и Cr(Fe). Это обуславливает низкие зонные скорости электронов и, как следствие, низкие значения квадрата плазменной частоты

$$\Omega_s^2 = \frac{e^2}{3\pi^2\hbar} \int v_s dS_{\rm F}$$

и эффективной концентрации носителей заряда $N_{\rm eff}$. Это проявляется в отсутствии вклада от внутризонных переходов в оптическую проводимость и в низких значениях статической проводимости. Для сплава Co₂FeAl

на уровень Ферми выходят s-p-состояния, зонные скорости электронов значительно выше. Это проявляется в наличии внутризонного поглощения и высоком значении статической проводимости.

4. Заключение

Сплав Co₂FeAl демонстрирует поведение оптических свойств, типичное для металлов: наличие участка друдевского поглощения на кривой $\sigma(\omega)$ в ИК-области спектра и основная полоса поглощения в видимой и ультрафиолетовой областях. В сплавах Co₂Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al, Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}Al, Co₂CrAl поведение оптических свойств является аномальным: отсутствует участок друдевского подъема на кривой $\sigma(\omega)$ в ИК-области спектра. Разное поведение оптических свойств подтверждает существенно различный характер электронных состояний, особенно вблизи уровня Ферми, в системе зон со спинами по направлению намагниченности. Положение уровня Ферми в области высокой плотности *d*-состояний для Co₂Cr_{0.4}Fe_{0.6}Al, Co₂Cr_{0.6}Fe_{0.4}Al, Co₂CrAl обусловливает высокий уровень межзонного поглощения в ИК-области, низкие значения эффективной концентрации носителей тока и слабое внутризонное поглощение. Напротив, в сплаве Co₂FeAl на уровень Ферми выходят *s*-*p*-состояния, что обусловливает высокий уровень внутризонного поглощения, высокие значения статической проводимости и слабый вклад от межзонного поглощения в ИК-области.

При проведении расчетов электронной структуры использован суперкомпьютер "Уран" Института математики и механики УрО РАН. Структурная аттестация исследованных сплавов проводилась в центре коллективного пользования ИФМ УрО РАН и НОЦ "Нанотех" УрФУ.

Список литературы

- [1] R.A. de Groot, F.M. Mueller, P.G. van Engen, K.H.J. Buschow. Phys. Rev. Lett. **50** 2024 (1983).
- [2] Optical properties of advanced materials / Eds Y. Aoyagi, K. Kajikawa. Springer Ser. Mater. Sci. V. 168. Springer-Verlag, Berlin–Heidelberg (2013). 191 p.
- [3] I. Galanakis, P.H. Dederichs. Phys. Rev. B 66, 174429 (2002).
- [4] Y.V. Kudryavtsev, V.N. Uvarov, V.A. Oksenenko, Y.P. Lee, J.B. Kim, Y.H. Hyun, K.W. Kim, J.Y. Rhee, J. Dubowik. Phys. Rev. B 77, 195 104 (2008).
- [5] K.H.J. Buschow, P.G. van Engen, R. Jongebreur. J. Magn. Magn. Mater. 38, 1 (1983).
- [6] K. Yoshimura, A. Miyazaki, R. Vijayaraghavan, Y. Nakamura. J. Magn. Magn. Mater. 53, 189 (1983).
- [7] A. Husmann, L.J. Singh. Phys. Rev. B 73, 172417 (2006).
- [8] А.Д. Свяжин, Е.И. Шредер, В.И. Воронин, И.Ф. Бергер, С.Е. Данилов. ЖЭТФ 43, 518 (2013).
- [9] Н.И. Коуров, А.В. Королёв, В.В. Марченков, А.В. Лукоянов, К.А. Белозерова. ФТТ 55, 899 (2013).
- [10] S. Wurmehl, G.H. Fecher, K. Kroth, F. Kronast, H.A Dü rr, Y. Takeda, Y. Saitoh, K. Kobayashi, H-J. Lin, G. Schönhense, C. Felser. J. Phys. D. **39**, 803 (2006).

- [11] Y. Miura, K. Nagao, M. Shirai. Phys. Rev. B 69, 144413 (2004).
- [12] E. Clifford, R. Gunning, M. Venkatesan, J.M.D. Coey. Solid State Commun. 131, 61 (2004).
- [13] V.N. Antonov, Yu. Kucherenko, L.V. Bekenov, H.A. Duerr, A.N. Yaresko. Phys. Rev. B 72, 054411 (2005).
- [14] G.H. Fecher, S. Wurmehl, J. Morais, H.J. Lin, H.J. Elmers, G. Schuenhence, H.C. Kandpal, C. Felser. J. Phys.: Condens Matter 17, 7237 (2005).
- [15] A.D. Rata, H. Braak, D.E. Burglera, S. Cramm, C.M. Schneider. Eur. Phys. J. B 52, 445 (2006).
- [16] O.K. Andersen, Z. Pawlowska, O. Jepsen. Phys. Rev. B 34, 5253 (1986).
- [17] Е.И. Шредер, А.Д. Свяжин, К.А. Белозерова. ФММ 114, 982 (2013).
- [18] А.В. Соколов. Оптические свойства металлов. ГИФМЛ, М. (1961). 464 с.
- [19] C.N. Berglund, W.E. Spicer. Phys. Rev. 136, A1044 (1964).